

УДК 316.4; 316.7

Урбанистика в России: междисциплинарные основы и этапы развития**Козлова Ю.В.**

Кандидат психологических наук, доцент, эксперт проектного офиса гуманитарной аналитики, научный сотрудник ВНИК по реализации проекта № 23-18-00288 Московского городского педагогического университета, старший научный сотрудник Международной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

В статье представлен обзор отечественных городских исследований с целью характеристики содержания понятий «градостроительство», «урбанистика», «социальная урбанистика» на отдельных исторических этапах. Акцентируется значение интеграции наследия ключевых фигур российской социальной урбанистики для разработки адекватного современным городским социальным проблемам категориального и методологического аппарата. На этой основе приведены значимые, с точки зрения автора, междисциплинарные подходы к гуманитарному исследованию города, дано обоснование необходимости интеграции концептов классической урбанистики и современных полидисциплинарных подходов для решения социальных проблем города. Представленный анализ направлен на выработку метамоделей современной отечественной урбанистики, основанной на междисциплинарном диалоге, научной рефлексии. Полученные выводы обосновывают необходимость формирования экспертного сообщества по социальной проблематике города, что служило бы повышению качества решений городских проблем.

Ключевые слова: урбанизм, социология города, «городские исследования», системно-синергетическая модель города, социально-экологическая метаболическая модель города, новый урбанизм

Актуализация проблем города, разработки подходов к его изучению определяется значением ведущих городских центров для сохранения и развития культурной традиции страны и общества в целом.

На каждом этапе развития гуманитарного знания представление о городе обогащается общенаучными, историческими исследованиями, а затем и социальными. В процессе своего развития город все в большей степени становится объектом изучения как социально-историческое явление и уникальный общественный субъект.

Н.В. Гоголь в сборнике «Арабески» (1835) утверждал: «Архитектура – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе. Пусть же она, хоть отрывками, является среди наших городов в таком виде, в каком она была при отжившем уже народе» [1, с. 26]. Он подчеркивал, что архитектурный ландшафт преобразует природный, связывает историю народа с его обыденной жизнью.

Многочисленные литературные, а позднее и кинематографические образы городов иллюстрируют социальные антиутопии, актуальные социальные процессы.

Формирование урбанистики как самостоятельной области науки и практики, разграничение с архитектурой и градостроительством происходит в 70-е гг. XX в. Город начинает изучаться как особая среда обитания человека, наряду с «городским дизайном» и «городским планированием», возникает «социальный урбанизм» и «социологическая урбанистика». Исследования городского планирования, самоуправления, социальных вопросов городской жизни Т.М. Говоренковой, А.М. Якшина характеризовали город как единый, непрерывно эволюционирующий организм [2].

* Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики», <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

В период интенсивной застройки и переселения жителей сел и малых городов в мегаполисы для социологии города были важны разработки в области теоретической и ландшафтной географии [3].

В дальнейшем стали актуальны проблемы неравномерного развития и полицентричности города, исследования городской среды [4].

Исследования социокультурной среды [5], социальных стратегий развития, факторов управления городами и территориями [6] предопределили формирование метаболической концепции города О.Н. Яницкого [7].

Метаболическая концепция города позволяет оценить характер социальной мобильности в условиях миграционных тенденций, трудовой адаптации, взрывного развития локально-глобальной сети и датификации.

Феномен города фокусирует социогеографические и культурно-исторические процессы, а как показывают новейшие события, и биосферные. Поэтому урбанизация и последующее развитие городских инфраструктур – воплощение состояния мегаполисного сознания, того, как в нем реализуется локально-глобальная идентичность [8].

Внедрение технологических инноваций может стать проблемой, если биологические или социальные изменения провоцируют неустойчивость городской системы, которая потенциально воздействует на мировую макросистему. Биологический аспект подобных взаимовлияний описывается в социально-экологической концепции глобальной эпидемиологии Б.Л. Черкасского [9].

Очевидно, что современный город меняет природные ритмы, поддерживает искусственный метаболизм, например, поддерживает у жителей привычный дистресс и притупляет чувствительность за счет все более сильных и динамичных стимулов. Замена большинства каналов движения энергии на сетевые, как это произошло, например, во время пандемии, видоизменяет сознание, поведение и коммуникации. Поскольку сеть является способом производства информации и особым измерением социального пространства, применить его можно как для создания, так и для преодоления социальной неопределенности, ослабления или усиления социальных связей. Как элемент сети, современный мегаполис входит в локально-глобальную биосоциальную модель, что позволяет проектировать развитие, создавать и оценивать сценарии, выявлять значимые параметры городской социальной среды.

Вызавшая значительный резонанс книга Е.Г. Трубиной содержит опыт «картографирования урбанистических теорий» и осмысления их в российском культурно-историческом контексте [10].

Еще в 90-е гг. один из выдающихся российских урбанистов В.Л. Глазычев поднимает вопрос о том, что европейское понятие города, ставшее эталонным,

не вполне описывает город как общественную структуру, например, на Востоке или в Азии. Он говорит, что в этом смысле в России нет греко-римского и средневекового европейского гражданства-горожанства, но часто присутствует уникальный «нонурбанизм», «имитация формы города». В то время как суть города – это общественная структура, которая первоначально выражается в символической, затем в функциональной и лишь потом – в предметной среде. Именно поэтому большие и малые города постсоветского пространства перешли в новое столетие с элементами «символической формы Москвы», как эталонной для общественного устройства [11].

С одной стороны, такие исторические детерминанты во многом делают отечественную урбанистику вторичной по отношению к архитектуре и городскому планированию, сосредоточенной на обосновании ранее созданных концептов, но с другой, как и для многих социогуманитарных сфер знания, в этом кроется ее потенциал.

Локализация трендов и сохранение, пусть и вследствие малой востребованности, аутентичных наработок отечественных научных коллективов и исследователей могут стать основаниями для формирования на нынешнем этапе «новой российской урбанистики».

В последние десятилетия в муниципальной практике ориентирами являются создание комфортной городской среды и устойчивое развитие человеческого капитала [12; 13].

Активно идет платформизация, интегрирующая деятельность административных, гражданских и бизнес-структур, частных лиц, научного и профессионального сообществ региона, а также некоммерческих организаций. Платформа строится с учетом основных потребностей и приоритетов этих категорий, допускает включение и развитие новых направлений, то есть в социальном плане служит целям самоидентификации основных социальных групп в виртуальном пространстве региона. Поэтому традиционные социальные городские проблемы в контексте цифровой реальности требуют изучать административные, правовые, муниципальные процессы во взаимосвязи. Ценной для теоретико-прикладного изучения возможностей городского метаболизма можно считать модель генерального планирования на основе изучения городской среды, особенно правовых ее аспектов, созданную А.Ю. Ложкиным и В.Л. Глазычевым [14].

Вместе с тем в отечественной практике «урбанистика» продолжает быть лишь маркером группы проблем, связанных с мегаполисом. Как следствие, и практически, и формально статус исследований города не вполне отрегулирован. Вероятно, именно 2020–2030 гг. станут периодом, когда осмысление наследия отечественных урбанистов, начатое выдающимися учеными и практиками, будет продолже-

но и позволит определить актуальное содержание, методологический аппарат и проблематику городских исследований в нашей стране.

В целом, к началу 2020 г. российская урбанистика подошла как мозаичная междисциплинарная область знания, в которой чрезмерно акцентированы функциональность, в том числе функции дизайна городского пространства, и недостаточно развиты категориальная, методологическая, экспертная составляющие, ориентированность на решение актуальных социальных проблем общества.

Анализ социологии города как самостоятельной отрасли социологической науки по материалам порядка 30 диссертационных исследований 2016–2018 гг., проведенный Е.А. Поповым, О.Н. Замятиной, С.А. Ворониной [15], дает основания полагать, что современная отечественная урбанистика акцентирует поведение человека в городской среде и городское управление, а также трансформационный характер регламентов городского благоустройства по отношению к социальным процессам и формированию массового сознания в условиях города. Оптимизация коммуникаций, цифровизация, обеспечение баланса рыночной рентабельности города как системы и комфортности города как среды, глобализация – основные тренды научных исследований «предковидного периода». Содержательно под «городом» понимается мегаполис или малый моногород. Тема столичности как модели рассматривается в контексте индустриального или гуманитарного потенциала города и возможностей его реализации. А ценностно-смысловые аспекты взаимодействия «человека и города» представлены в «новой российской социальной урбанистике» недостаточно.

Именно на настоящем этапе развития социологии города и урбанистики в целом обращение к наследию таких выдающихся отечественных исследователей, как Г.М. Лаппо, Л.Б. Коган, О.Н. Яницкий, О.И. Шкаратан, В.Л. Глазычев, Т.М. Дридзе и др., могло бы раскрыть новые возможности для решения социальных проблем города в гуманистическом, антропологическом ключе, традиционном для российской урбанистики. Актуализация запроса на диджитализацию городской структуры, исследование трансформационных последствий пандемии 2019–2022 гг. на какое-то время отсрочили эти задачи, сохраняя некую инерционность «новой урбанистической традиции».

Основными этапами развития отечественной урбанистики, с нашей точки зрения, можно считать:

– первоначальный этап, исследования и накопление научных знаний внутри таких отраслей, как архитектура, градостроительство, экономика (1900–1970 гг.);

– формирование урбан-социологии (социологии города) в которой город рассматривается как фактор развития общественной системы (1970–1990 гг.);

– междисциплинарные исследования города (1990–2010 гг.);

– формирование урбанистики как самостоятельного теоретического и прикладного исследовательского направления (2010–2020 гг.).

Городской образ жизни, городская среда, социальная мобильность, социальная инклюзия и другие ключевые понятия содержательно преимущественно характеризуются по зарубежным источникам, а количественно – по данным опросов жителей российских городов [16]. Серьезная проблема социальной ответственности по отношению к жителям города, имеющему особые потребности, в продолжение ее постановки и решения в немалой степени требует дополнения адаптированными и оригинальными отечественными городскими социальными исследованиями.

Современный город – административно-хозяйственная, управленческая социальная структура, обеспечивающая реализацию социальных институтов для своих жителей. Современное общество высоко дифференцировано, динамично, технологично. и поэтому общественные функции и формы их реализации в городском пространстве находятся в процессе формирования, развития под влиянием экономико-политических, географических, демографических условий.

Вместе с тем город – политекст, создание и прочтение которого происходит нелинейно, гетерохронно, в соответствии с особенностями сознания, рациональности значимых социокультурных групп, представленных в городском пространстве. Дискурсы современного города множественны, они позволяют в особом знаково-речевом пространстве осуществлять цивилизационные, политические, социальные, хозяйственно-экономические и структурные изменения [17].

Представляется целесообразным применение в качестве категориальной базы эмпирических исследований города и проведения экспертных оценок шире применять концепты отечественных урбанистов, раскрывающих город как культурно-духовный феномен, комплекс историко-экономических детерминант. Необходимо конструировать аналитические и проектные социальные исследования города в соответствии с принципами исторической и научной преемственности.

Следует интегрировать концепты «города-текста», «города-продукта» и «города-образа» для поиска решений по вопросам сохранения культурного наследия и комплексного развития городской среды. Современной урбанистике следует более масштабно подойти к изучению такого явления, как малые провинциальные города по принципу «от частного к общему», сбалансировав чрезмерное внимание к проблемам мегаполисов, сетевых «Умных городов» и агломераций. Моделирование и проектирование

социокультурного пространства современного города как средство управления должно быть дополнено исследованиями взаимодействия города и личности, города и социальной группы, города и сообщества, характеристикой тех феноменов, которые связаны с этим взаимодействием, раскрытием актуальных его факторов.

Литература:

1. Гоголь Н.В. Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя. – СПб.: В Тип. вдовы Плюшар с сыном, 1835. – Т. 1. Ч. 1–2. – 276 с.
2. Якшин А.М., Говоренкова Т.М., Каган М.И., Меркулова З.Е., Стрельников А.И. Графоаналитический метод в градостроительных исследованиях и проектировании. – М.: Стройиздат, 1979. – 140 с.
3. Родоман Б.Б., Сигалов М.Р. Ландшафт. Общественное искусство: гуманитарная география Пристоличного региона. – М.: Гелиос АРВ, 2012. – 511 с.
4. Высоковский А.А. Александр Высоковский: сборник: в 3 т. / Сост. И. Абанкина [и др.]. – М.: Grey Matter, 2015. – 350 с.
5. Современная городская культура и человек. – М.: Наука, 1987. – 191 с.
6. Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Территория будущего, 2011. – 400 с.
7. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 6–32.
8. Власова Е.В. Мегapolis как семантико-символическая культура: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2013. – 22 с.
9. Черкасский Б.Л. Глобальная эпидемиология. – М.: Практическая медицина, 2008. – 447 с.
10. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
11. Глазычев В.Л. Слободизация страны Гардарики // Сайт памяти В.Л. Глазычева. – URL: <http://www.glazychev.ru/books/slobodizatsia.htm> (дата обращения: 16.04.2023).
12. Имаи М. Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний. – М.: Альпина Паблишер. – 2017. – 271 с.
13. Царенко А.С., Гусельникова О.Ю. Проекты «Бережливый регион», «Бережливая поликлиника», «Бережливый город» как шаги на пути к созданию «Бережливого Правительства»: оценка реализации лин-инициатив в государственном секторе РФ // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 73. – С. 167–203.
14. Ложкин А.Ю., Глазычев В. Пермская модель // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48). – С. 145–156.
15. Попов Е.А., Замятина О.Н., Воронина С.А. Урбанистическая проблематика в диссертациях социологов // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 125–131.
16. Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов): коллективная монография / В.М. Буланов, С.А. Григорьева, В.О. Ильин [и др.]. – М.: ООО «Вариант», 2020. – 376 с.
17. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина, И.И. Митин. – М.: Институт Наследия, 2008. – 760 с.

Urban Studies in Russia: Interdisciplinary Foundations and Stages of Development

Kozlova Yu. V.

Expert of the project office of Humanitarian analytics, researcher in the implementation of the project N 23-18-00288 of the Moscow City University, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

The article presents an overview of domestic urban studies in order to characterize the content of the concepts of "urban planning", "urbanism", "social urbanism" at certain historical stages. The importance of integrating the heritage of key figures of Russian social urbanism for the development of a categorical and methodological apparatus adequate to modern urban social problems is emphasized. On this basis, interdisciplinary approaches to the humanitarian study of the city, significant from the author's point of view, are given, the justification for the need to integrate the concepts of classical urbanism and modern multidisciplinary approaches to solving social problems of the city is given. The presented analysis is aimed at developing a meta-model of modern Russian urbanism based on interdisciplinary dialogue and scientific reflection. The findings substantiate the need to form an expert community on the social problems of the city, which would serve to improve the quality of solutions to urban problems.

Key words: urbanism, sociology of the city, "urban research", system-synergetic model of the city, socio-ecological metabolic model of the city, new urbanism